

Однако изменение антропологического типа коренного населения почти не отражается на этническом самосознании. Дети от смешанных европеоидно-монголоидных браков «наследуют» национальность матери, т. е. коренную национальность. Два случая, когда эвен и чукча женились на русских женщинах и записали своих детей эвенами и чукчами, лишь подтверждают правило, согласно которому при смешанных браках ребенок относится к коренной национальности. В некоторых случаях это объясняется материальными льготами, получаемыми коренным населением Севера, но есть, очевидно, и другие причины. Так, вполне естественно отнесение к национальности матери ребенка матери-одиночки, растущего без отца и воспринимающего культуру и самосознание этноса своей матери. Но и в полных смешанных семьях ребенок усваивает традиции культуры своей матери, являющейся основным воспитателем детей и поэтому оказывающей на них наибольшее влияние. Интересно отметить, что и в корякско-чукотских, и в корякско-эвенских семьях национальность детей отождествляется с национальностью матери.

У эвенов в прошлом существовал патрилокальный брак и патрилинейный счет родства.⁵ Патрилинейность сохраняется и сейчас, выражаясь в присвоении детям фамилии отца при отнесении их к национальности матери.

Современное развитие коренных народов Чукотки и Камчатки (также, как и остальных народов Крайнего Севера) привело к потере ими многих черт традиционной культуры, приобщению к общесоветской материальной и духовной культуре, к сближению с приезжими по уровню развития, образу жизни, обладанию материальными и духовными благами. Все это разрушает существовавшее предубеждение по отношению к коренному населению, как к отсталым народам, и облегчает связи приезжих с местным населением. Дальнейшей европеоидно-монголоидной метисации будет способствовать и то, что приезжему психологически легче взять в жены европеоидно-монголоидную метиску, а сейчас, как показывают материалы данной статьи, среди подрастающего поколения таких метисов подавляющее большинство.

Примечания

¹ Афанасьева Г. М., Симченко Ю. Б. Опыт генеалогических описаний (на примере чукчей) // Сов. этнография. 1986. № 3. С. 106—115.

² Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. Петропавловск Камчатский, 1986. С. 59.

³ Там же. С. 145.

⁴ Попова У. Г. Эвены Магаданской области. М., 1961. С. 151—152.

⁵ Там же. С. 140.

© 1990 г.

В. В. Напольских

МИФ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЗЕМЛИ В ПРАУРАЛЬСКОЙ КОСМОГОНИИ: РЕКОНСТРУКЦИЯ, ПАРАЛЛЕЛИ, ЭВОЛЮЦИЯ

В статье рассматриваются лишь некоторые аспекты проблемы, вынесенные в заголовок. Вопросам семантики мифа и этногенетической интерпретации был посвящен доклад автора на XVII Всесоюзной финно-угорской конференции. Тезисы его опубликованы¹.

В качестве прафинно-угорских космогонических мифов могут быть реконструированы два мифа². 1. Водоплавающая птица или демиург в виде птицы ныряет на дно первичного океана, приносит крупинку земли, из которой затем вырастает

суша (миф о ныряющей птице — МНП *). 2. Птица (утка, режа — гусь, ласточка и др.) сносит яйцо или несколько яиц посреди первичных вод. Затем яйца разбиваются, и из них или из частей одного яйца возникают небо, земля, солнце и т. п. (миф о творении из яйца — МТЯ).

Поскольку МТЯ имеется лишь у прибалтийских финнов и коми (наряду с МНП), а также у саамов (примечательно и наличие темы ныряния за утонувшими яйцами в коми МТЯ), мордвы (только следы) ³ и отсутствует совершенно у обских угров и самодийцев, невозможно возводить его к прауральскому уровню. Истоки его лежат, вероятно, в мифологии дофинно-угорского населения Восточной Европы.

МНП является характернейшим космогоническим мифом самодийцев ⁴ и имеется почти у всех уральских народов — здесь и ниже при ссылке на мифы используются индексы Указателя — см. Приложение (Б1-Е7), причем часто в очень развитых, ярких вариантах, не имеющих аналогов вне уральского мира. МНП — единственный общеуральский миф о возникновении суши, и, если не становиться на гиперкритическую точку зрения, то есть все основания считать его восходящим к культуре уральского пранарода. Поскольку вообще правомерно говорить о былом существовании уральского пранарода и имевшейся у него прауральской мифологии, постольку следует признать, что единственный космогонический миф, который можно для нее восстанавливать, — МНП. Однако широкое распространение в мире сюжетов о возникновении суши среди первичных вод создает представления о МНП как о «мировом» или «бродячем» (с истоками в индоиранском мире) сюжете ⁵, а отсюда, видимо, следует неуместность какой-либо реконструкции.

Проблема «мировых» сюжетов требует особого рассмотрения; отметим здесь лишь три принципиальных, на наш взгляд, обстоятельства. 1. Существование «мировых» сюжетов не препятствует реконструкции мифологии, подобно тому как наличие языковых универсалий не мешает сравнительно-историческому языкознанию. 2. Принадлежность сюжета к мировым следует доказать, а не постулировать априорно. 3. Даже в мифах на «мировые» сюжеты можно выделить особенности, характерные для той или иной группы народов и объяснимые генетической или контактной общностью.

Для того чтобы показать отнюдь не «мировой» характер МНП, достаточно выделить в сюжете следующие мотивы: а) ныряние за землей; б) добывание из-под вод не всей земной тверди, а крохотного кусочка земли, из которого затем вырастает суша; в) водоплавающая птица в роли ныряльщика. Круг мифов, содержащих эти темы (см. Указатель), оказывается, охватывает далеко не все человечество ⁶.

О генетической общности МНП и о принципиальной возможности определения их этнической принадлежности и реконструкции помимо частных особенностей содержания мифов (см. ниже) свидетельствуют и особенности их распространения в мире. 1. В Сибири носители МНП — исключительно урало-алтайские народы (для кетов очевидно мощное урало-алтайское влияние, и миф кетов явно вторичен — речь в нем идет не о творении мира, а о творении острова Доһ'ом во время его борьбы с Хосядам). 2. На Американском континенте МНП отсутствует на юге, юго-западе и юго-востоке США, нет его и южнее территории США, и носителями мифов о нырянии за землей являются в основном племена, принадлежащие лишь к нескольким этноязыковым общностям: алгонкины, ирокезы, сиу, калифорнийские пенути ⁷. 3. Американский и сибирский ареалы МНП «разорваны» не имеющими этого мифа эскалеутами, на-дене и другими северо-западными индейцами, чукотско-камчатскими народами. Именно для этих групп характерен цикл мифов о Вóроне ⁸. Важно, что мифы данного цикла представляют, очевидно, генетическое единство с возникшими истоками на юге тихоокеанского региона ⁹. Да и в целом

* Название предложено Ю. Б. Симченко (устное сообщение).

мифология северо-восточных палеоазиатов и северо-западных индейцев образует некую общность, противостоящую мифологиям других народов Северной Азии и Северной Америки¹⁰. 4. В Европе МНП помимо финно-угров имеется лишь у северных русских (А1-5 и один вариант из бывшей Смоленской губ. — А6), в составе которых очевиден мощный финно-угорский субстрат. Мифы других славян, балтов и румын, видимо, не содержат всех трех тем МНП — здесь можно говорить лишь о косвенном влиянии.

Мнение о генетической общности МНП, о сибирских, урало-алтайских истоках сюжета неоднократно высказывалось рядом отечественных¹¹ и зарубежных¹² исследователей.

Сравнение мифов уральских народов (см. таблицу) позволяет определить два возможных прауральских варианта МНП.

МНП₁: по приказу демиурга на дно первичного океана ныряет утка или гагара, часто сам демиург в облике этих птиц. Ныряние, возможно, неоднократно. Из принесенного кусочка земли создается суша (Б1-2; В1-4; Д5, 6, 9; Е2-4).

МНП₂: по приказу демиурга (порою без него) на дно ныряет гагара, но не приносит земли. Затем ныряет утка (или подобная ей водоплавающая перелетная птица, но не гагара) и приносит землю, из которой по слову демиурга, а чаще без него, вырастает суша (Д2, 3, 7, 10; Е1, 5—7).

МНП₂ выглядит более сложным и одновременно более архаичным (отсутствие противостояния «бог — черт», имеющегося в большинстве МНП₁). Важно, что его варианты обнаружены у обских угров и самодийцев — народов, возможно, сохранивших многие черты культуры древних уральцев. Отметим, что, несмотря на сложность, МНП₂ имеет прекрасные параллели у неуральских народов Сибири (Ж1; 32; И1; К1) и несколько более отдаленные — в Северной Америке (Н4; П2-3; Р1; С1-3; Т1). Это также указывает на его глубокую древность. Можно предположить, что МНП₁ — результат деградации МНП₂: народам средней полосы Восточной Европы гагара почти не известна, поэтому в европейских МНП₁ ныряет, как правило, утка, в сибирских же — обычно гагара, а в Америке в напоминающих МНП₁ мифах — вновь утка (Н1-3; О1). Следовательно, едва ли евразийские и американские МНП₁ имели общий прототип, скорее они развились независимо из более сложных и древних вариантов МНП. Возможно, однако, что МНП₁ и МНП₂ сосуществовали очень давно. К примеру, для прауральского уровня трудно предполагать монолитное единство мифологии пранарода: оба сюжета, вероятно, были представлены в ней в качестве «диалектных» вариантов.

Важно и то, что в МНП₂ гагара в роли неудачливого ныряльщика противопоставляется другой птице (утка, гоголь, турпан, чирок, поганка) — ныряльщику удачливому. Противопоставление это тем более разительно, что гагара порою отказывается нырять (Е6), обманывает демиурга, не отдавая принесенную землю (К1), и подвергается наказанию (Е6; Ж1; И1; К1), чего никогда не бывает с уткой, которую, напротив, награждают (Е6; И1; К1; Л3). Такое противостояние выглядит неестественно: на самом деле гагара ныряет лучше утки, но соответствует роли, которую играют утка (связь с небесными богами, добрыми духами)¹³ и гагара (связь со средним и нижним миром, защита от злых духов, проводник шамана в нижний мир)¹⁴ в мировоззрении носителей МНП. Оно к тому же соответствует месту этих птиц в мифологической картине мира эвенков¹⁵, кетов¹⁶, селькупов¹⁷, а также в картине мира, восстановимой для прафинно-угорской мифологии¹⁸, где мир делится относительно реки, текущей с юга (верхний) на север (нижний мир). Летающие на юг водоплавающие птицы связаны, таким образом, с верхним миром — небом, богами (отсюда обладание божественной силой в МНП₂), а живущие у Ледовитого океана гагары — с нижним и средним миром.

Нам неизвестны классические мифы типа МНП₂ (с противостоянием утка — гагара) в Северной Америке. В указанных выше американских параллеле-

Содержание (основные мотивы) мифов о ныряющей птице

Тема	Мифы *																			
	A1	A2	A3	A4	A5	A6	B1	B2	B1	B2	B3	B4	Г1	Г2	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
И утка, и гагара				+										+	+	?	+	+	+	
Только утка (утки) **	+	+	+		+	+		+	+	+	+	+								+
Только гагара (гагары)							+												+	+
Утка-бог		+												+	+					
Утка-черт		+	+	+	+	+			+		+	+								
Гагара-бог																				
Гагара-черт				+				+						+	+				+	
Однократное ныряние	+	+					+		+	+		+	+	+					+	+
Неоднократное ныряние				+	+	+		+			+					+	+	+	+	+
Гагара приносит землю								+						+	+			?	+	+
Гагара ныряет неудачно														+	+		+		+	+
Гагара отказывается нырять					+											+	+			
Наказание гагары																				
Утка приносит землю	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+				+	+	+		+
Утка ныряет неудачно				+																+
Награждение утки																				
Получение божественной силы				+	+		+				+						+			
Другие животные / птицы																				
Тип мифа ***		1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1			2	2		1	1 (2)

Тема	Мифы *																			
	Д10	Е1	Е2	Е3	Е4	Е5	Е6	Е7	Ж1	З1	З2	И1	И2	И3	К1	К2	К3	К4	К5	К6
И утка, и гагара	+	+				+	+	+	?			+	?		+					
Только утка (утки) **											+			+				+	+	+
Только гагара (гагары)			+	+	+					+							+			+
Утка-бог																			+	+
Утка-черт																			+	+
Гагара-бог																				
Гагара-черт										+										
Однократное ныряние			+	+			+							+			+	+	+	+
Неоднократное ныряние	+	+			+	+		+		+	?	+	+		+	+		+		+
Гагара приносит землю			+	+	+					+			+				+			+
Гагара ныряет неудачно	+	+				+		+	+			+			+					
Гагара отказывается нырять							+													
Наказание гагары	+	+					+		+			+		+					+	+
Утка приносит землю						+	+	+				+	+		+	+		+	+	+
Утка ныряет неудачно											?									
Награждение утки							+					+								+
Получение божественной силы										+					+					
Другие животные / птицы									+		?					+				
Тип мифа ***	2	2	1	1	1	2	2	2	(0)	1	(0)	2		1	2		1		1	1

Тема	Мифы *																			
	Л4	Л5	М1	Н1	Н2	Н3	Н4	Н5	Н6	Н7	Н8	О1	П1	П2	П3	П4	Р1	С1	С2	С3
И утка, и гагара														+	+					
Только утка (утки) **	+			+	+	+	+	+	+	+	?	?	+	+			+	+	+	+
Только гагара (гагары)		+	+								?							+	+	+
Утка-бог															+					
Утка-черт																				
Гагара-бог																				
Гагара-черт		+																		
Однократное ныряние		+		+	+				+	+		+								+
Неоднократное ныряние	+		+			+	+	+					+	+	+	+	+	+	+	
Гагара приносит землю		+	+								?									
Гагара ныряет неудачно														+	+					
Гагара отказывается нырять																				
Наказание гагары																				
Утка приносит землю	+			+	+	+	+	+	+	+	?	?	+	+	+	+	+	+	+	+
Утка ныряет неудачно							+						+	+			+	+	+	+
Награждение утки																		+	+	+
Получение божественной силы						+	+									+				
Другие животные/птицы	+												+				+		+	
Тип мифа ***	1	1	1					0	0	0	0				0	0	0	0	0	0

* См. Указатель.

** Под «уткой» подразумеваются противостоящие гагаре птицы: утка, лебедь, гусь, поганка.

*** МНП₀ — 0; МНП₁ — 1; МНП₂ — 2.

В скобки заключены варианты, которые лишь приблизительно могут быть отнесены к определенному типу.

лях к МНП₂ неудачно ныряют разные птицы (в том числе утки и гагары, а порой и звери), приносит же землю самая маленькая птица (специально оговорено и подчеркнуто в П3; С1), обладающая, видимо, особой, не физической силой (воплощение бога в П2). Данный вариант мифа обозначим МНП₀ (в нем в качестве удачливого и неудачливого ныряльщика противостоят не конкретные птицы — утка и гагара, а вообще маленькая, обладающая особой силой птица, приносящая землю, и крупные, но не способные добыть землю птицы¹⁹).

На фоне отсутствия противопоставления утка — гагара, т. е. каких-либо отголосков МНП₂, да и евразийских МНП₁ (см. выше), в Америке в евразийских мифах можно обнаружить следы мотивов, характерных именно для американских МНП₀: подчеркнуто малые размеры удачливого ныряльщика (Д2; Е6; Ж1—?) и мотив его чудесной или получаемой от бога силы (А3, 4, 6; В3; Д3; З1; Л4) — даже если в русских мифах этот мотив — наследие народно-христианской традиции, его появление в МНП весьма органично, ибо сложность задачи ныряльщика подчеркивается в большинстве мифов (ныряние, потому, как правило, неоднократное). Вообще в Евразии в МНП₂ удачливый ныряльщик всегда меньше по размеру, чем неудачник. Мотив наказания (проклятия) гагары, сопрягающийся с мотивом награждения утки, также может восходить к традиции МНП₀ (ср. создание рек для уток в награду за ныряние в Н3, 4). Учитывая все это, можно предположить, что МНП₀ является древнейшим сохранившимся в Америке вариантом мифа (эволюция сюжета шла здесь, очевидно, по другой линии), в то время как в Северной Азии одновременно с развитием указанных выше представлений о роли утки и гагары в мире на основе МНП₀ сформировался МНП₂, в котором место маленькой божественной птицы заняла утка, связанная с небесными богами, а место неудачливого ныряльщика — гагара.

Таким образом, в эволюции прауральского космогонического мифа можно предположительно наметить три стадии: 1. Д о у р а л ь с к а я. Существовала до отделения американских носителей МНП от азиатских, среди которых были

и предки уральцев, входившие в состав более широкой и более древней, чем уральская, этноязыковой общности. Основной миф — МНП₀. Существование МНП₁ как диалектного варианта допустимо, но маловероятно. 2. Р а н н е - у р а л ь с к а я. Бытовала после отрыва американских носителей МНП. В среде сибирских племен (вероятнее всего, урало-алтайских) на основе МНП₀ происходило становление МНП₂. МНП₁ возможен как диалектный вариант. 3. П р а у р а л ь с к а я, характеризовавшаяся развитыми формами МНП₂ на фоне соответствующей ему картины мира. На этой стадии распространены и варианты МНП₁.

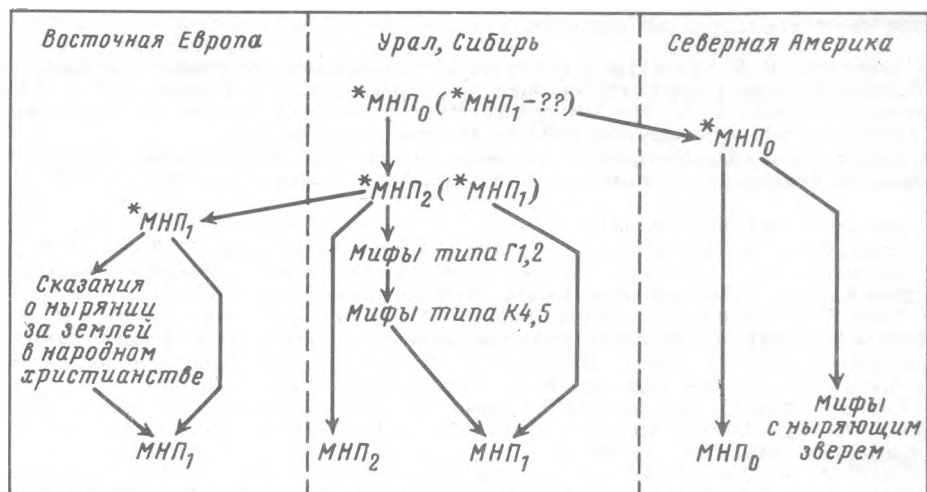
Можно предположить, что в Америке МНП₀ у предков ирокезов и восточных алгонкинов претерпел значительные изменения: птицы в мифе были заменены зверями. Но основная особенность МНП₀ сохранилась и в мифах ирокезско-алгонкинской традиции: неудачу терпят крупные звери (бобер, выдра), а землю приносит нырнувший последним самый маленький персонаж (ондатра, лягушка)²⁰. Замечательно объяснение удачных действий ондатры в мифе этого типа у верхних чехалис: ондатра достала землю с помощью своих особо сильных духов-помощников, которые были только у нее и к помощи которых она до того не прибегала²¹.

В Евразии с развитием у носителей МНП₂ дуалистических представлений более высокого уровня (типа бог — черт) соответственно меняется и миф: бог ассоциируется с уткой, черт — с гагарой, что соответствует роли этих птиц в МНП₂ и их месту в мифологической картине мира древнейших носителей МНП. Вероятно, одновременно меняются и роли птиц в мифе (бог-утка уже не ныряет, а лишь приказывает, землю же приносит черт-гагара Г1, 2). Следующий шаг — потеря одного противостояния (утка — гагара) и возникновение нового: бог — светлая птица; черт — черная птица (А2; К4, 5). Замечательно, что в К4 утку-черта, принесшую землю, утка-бог наказывает за утайку части земли: не дает суши для житья, т. е. по сути дела так же, как наказывают гагару в Е6; Ж1; И1; К1. Возможно, истоки имеющего широкое распространение в Сибири и у финно-угров мотива «дырки в земле» (спор двух демиургов о владении сушей: бог не дает своему противнику землю, и тот выпрашивает место, чтобы воткнуть кол, затем делает дыру в земле и либо сам уходит под землю, либо из дыры вылезают комары, гады и т. п.) лежат в теме наказания гагары в МНП₂. К тому же гагара, как было отмечено, ассоциируется именно с нижним миром (точнее, входом в нижний мир).

От мифов типа А2; К4, 5 недалеко до МНП₁: раз бог не ныряет, его птичий облик с утратой древних верований теряет смысл и забывается.

Когда предки финно-угров расселялись на запад (в данном случае речь идет о древних носителях прауральского космогонического мифа, истоки которого могли находиться лишь восточнее Урала; поэтому, независимо от решения проблем происхождения финно-угорских народов, следует предполагать былое продвижение носителей МНП, вошедших в состав финно-угров Европы, от Урала на запад), они, очевидно, включили в свой состав носителей МТЯ, который у прибалтийских финнов почти (а у саамов — полностью) вытеснил МНП. Хотя эти два сюжета представляют собой совершенно различные, несводимые к общей праформе типы космогонических мифов, в них имеются общие темы: творение посреди водного пространства и водоплавающая птица как участник творения, что, очевидно, облегчало восприятие и сохранение МТЯ носителями МНП и приводило к контаминации и даже смешению обоих сюжетов (как в некоторых мифах коми).

Сложен был путь развития МНП в Восточной Европе. Здесь, кроме северных областей, гагара — птица более чем редкая, поэтому она закономерно исчезла из МНП поволжских финно-угров и МНП₂ превратился в МНП₁. Скорее всего, уже в этом виде (МНП₁), вследствие контактных и субстратных финно-угорских влияний, МНП оказал воздействие на мифологию восточных славян и балтов²². Но полностью МНП был воспринят, по-видимому, лишь предками русских

Гипотетически восстанавливаемая эволюция МНП в Северной Евразии и Северной Америке. (Знаком * обозначены реконструируемые праформы. В скобки заключены диалектные варианты. Стрелки показывают направление развития сюжета. В нижней строке — итоговые, исторически зафиксированные варианты мифов)

(в основном северных), т. е. там, где финно-угорское влияние было максимальным. Образ гагары в Б1, возможно, вторичен, хотя не исключено и проникновение на север Восточной Европы МНП₂ (ср. А4).

Еще раз МНП мог попасть в Европу вместе с предками венгров (Д1) и повлиять на восточнороманскую, югославянскую и галицийскую традиции. Здесь, однако, влияние МНП было слабее, чем на севере Руси, и образ ныряющей птицы (центральный в МНП) отсутствует. Появление темы ныряния за землей у южных славян вообще может объясняться русским влиянием²³. Очевидно, в славянской среде произошла контаминация богомильских (иранских по истокам) идей о творении суши среди вод, в которой особую роль играл Сатана, с традицией, восходящей к МНП (мотив ныряния за землей), в результате чего и сформировались своеобразные космогонические сказания народно-христианской традиции (о нырянии за землей Сатаны и т. п.), которые и дошли до нашего времени.

Эти сказания вследствие русского влияния вернулись затем к финно-уграм, оказав влияние на финно-угорскую мифологию (идея о Сатане как активном действующем лице творения), что видоизменило их древние мифы: черт и утка соединились в них, так как в обеих традициях (черт — в народно-христианской, утка — в древней уральской) они — удачливые ныряльщики (Б1; В1; 3, 4). К богомильскому же (народно-христианскому) источнику, видимо, восходит и мотив утаивания части принесенной земли Сатаной (А3, 4, 6; Б1, 2; В1-4)²⁴. Данная схема (культурные импульсы от финно-угров к славянам и обратно) принадлежит А. Н. Веселовскому²⁵ и представляется наиболее правомерной. Нельзя вместе с тем исключать и других христианских (например, несторианских²⁶) влияний на финно-угорские и тюркские МНП. Важно то, что богомильская традиция как таковая (равно как и иранская) не содержит образа ныряющей птицы и ни в коем случае не может быть источником даже финно-угорских и тем более сибирских мифов²⁷. Выводы в обобщенном виде представлены на рисунке.

¹ Напольских В. В. Культ утки у финно-угров: евразийско-североамериканские параллели // XVII Всесоюзная финно-угорская конференция (тезисы докладов). Т. 2. Устинов, 1987. С. 183—185; см. также: *Napolskikh V. V. The Diving-Bird Myth in Northern Eurasia and North America. Brief Report // Uralic Mythology and Folklore. Budapest, 1989 (in print).*

² Айхенвальд А. Ю., Петрухин В. Я., Хелимский Е. А. К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов // Балто-славянские исследования 1981. М., 1982. с. 187—188.

³ Там же. С. 164, 167, 168, 171, 175.

⁴ Хелимский Е. А. Самодийская мифология // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982. С. 399.

⁵ Это мнение В. Г. Богораза (*Богораз В. Г. Основные типы фольклора Северной Азии и Северной Америки // Сов. фольклор. Вып. 4—5. М.; Л., 1936. С. 45*) и У. Харвы (*The Mythology of All Races. V. 4. Finno-Ugric, Siberian. Boston, 1927. P. 321—328*), встречающееся до сих пор в некоторых исследованиях. Вероятно, традиция рассмотрения МНП как «мирового» или «бродячего» сюжета восходит к работе: *Dähnhardt O. Natursagen. Eine Sammlung naturdeutender Sagen, Märchen, Fabeln und Legenden. Bd. 1. Leipzig; Berlin, 1907. S. 35—38.*

⁶ Критику работ О. Денхардта и У. Харвы см.: *Hatt G. Asiatic Influences in American Folklore // Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab. Historisk-filologiske meddelelser. B. 31. № 6. København, 1949. P. 20—22, 28, 35.*

⁷ *Count E. W. The Earth-Diver and the Rival Twins: A Clue to Time Correlation in North-Eurasian and North American Mythology // Indian Tribes of Aboriginal America. Chicago, 1952. P. 62; Rooth A.-B. The Creation Myths of the North American Indians // Anthropos. 1957. Fasc. 3—4; P. 498—502; Barnouw V. Wisconsin Chippewa Myths and Tales. Madison, 1977. P. 59.*

⁸ *Hatt G. Op. cit. P. 26.*

⁹ Мелетинский Е. М. Палеоазиатский эпос о Вороне и проблема отношений Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки в области фольклора // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981. С. 182, 194—195; *его же. Палеоазиатский мифологический эпос: цикл Ворона. М., 1979.*

¹⁰ *Jochelson W. The Koriak Religion and Myth // Jesup North Pacific Expedition. V. 6. Pt. 2. Leiden; New York, 1905. P. 355—360.*

¹¹ Коробка Н. И. Образ птицы, творящей мир, в русской народной поэзии и письменности. СПб., 1910. С. 20—21; *Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха. Вып. 5 // Зап. Академии наук. Т. 46. СПб., 1889. С. 4—5, 32—33; Аксюрин В. А. К вопросу об общем образе творца мира в космогонических мифах финно-угорских народов // Вопр. советского финно-угроведения. Т. 1. Петрозаводск, 1974. С. 97; Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964. С. 278—280 и др.*

¹² *Rooth A.-B. Op. cit. P. 499; Hatt G. Op. cit. P. 22—28; Hultkrantz A. Belief and Worship in Native North America. Syracuse, 1981. P. 14 et al.*

¹³ См., например, у удмуртов: *Васильев И. Обзорение языческих обрядов, суеверий и верований вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань, 1906. С. 45—46; у коми: Плесовский Ф. В. Космогонические мифы коми и удмуртов // Этнография и фольклор коми. Сыктывкар, 1972. С. 38; у манси: *Röheim G. Hungarian and Vogul Mythology. Seattle; London, 1966. P. 33; у хантов: Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. С. 284—285; Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten // Ostjakologische Arbeiten. Budapest, 1975. Bd I. S. 331—335; у селькупов: Прокофьева Е. Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. С. 113, 118; у ненцев: Хомич Л. В. Шаманы у ненцев // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. Л., 1981. С. 22, 28, 31, 39; у кетов: Анушин В. И. Очерк шаманства у енисейских остяков // Сб. МАЭ. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1914. С. 7; у эвенков: Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Василевич Г. М. Л., 1936. С. 30.**

¹⁴ См., например, у коми: *Плесовский Ф. В. Указ. раб. С. 38; у обских угров: Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra-Völker. Teil. I. // Folklore Fellow Communications. V. 8. № 41. Porvoo, 1921. S. 71—72, 186—187; Ibid. II. V. 11. № 44. Porvoo, 1922. S. 24; у селькупов: Прокофьева Е. Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // Сб. МАЭ. Т. 20. Л., 1961. С. 68; *ее же. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Там же. Т. 11. М.; Л., 1949. С. 353; у нганасан: Попов А. А. Нганасаны. Социальное устройство и верования. Л., 1984. С. 81—84; у кетов: Анушин В. И. Указ. раб. С. 55—56; у эвенков: Анисимов А. Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М.; Л., 1958. С. 61, 154, 167; Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. С. 30.**

¹⁵ Анисимов А. Ф. Указ. раб. С. 61—65.

¹⁶ Николаев Р. Ф. Фольклор и вопросы этнической истории кетов. Красноярск, 1985. С. 67.

¹⁷ Прокофьева Е. Д. Указ. раб. С. 59—60; Семейная обрядность народов Сибири. Опыт сравнительного изучения. М., 1980. С. 154, 157—158.

¹⁸ Айхенвальд А. Ю., Петрухин В. Я., Хелимский Е. А. Указ. раб. С. 189; *Hoppál M. Folk Beliefs and Shamanism Among the Uralic Peoples // Ancient Cultures of the Uralian Peoples. Budapest, 1976. P. 225.*

¹⁹ Этот вариант как древнейший см. также: *Schmidt W. Das Tauchmotiv in Erdschöp-*

funksmythen Nordamerikas, Asiens und Europas // *Mélanges de linguistique et de philologie offerts à Jacq. van Ginneken*. P., 1937. S. 118—121.

²⁰ Типичные мифы этой традиции см.: *Barnouw V.* Op. cit. P. 39, 68; *Parker A. C.* *Seneca Myths and Folk Tales*. Buffalo, 1923; *Izquierdo Gallo M.* *Mytologia americana*. Madrid, 1957. P. 74, 81.

²¹ *Adamson T.* *Folk Tales of Coast Salish*. N. Y., 1969. P. 1—3.

²² Тезис не нов. Археологическое подтверждение факта распространения культового почитания утки от финно-угров к славянам см.: *Рябинин Е. А.* Зооморфные украшения Древней Руси X—XIV вв. // *Археология СССР. Свод исторических источников*. Е1-60. Л., 1981.

²³ *Коробка Н. И.* Указ. раб. С. 4.

²⁴ *Золотарев А. М.* Указ. раб. С. 280.

²⁵ *Веселовский А. Н.* Указ. раб. С. 32, 116.

²⁶ *Сумцов Н. Ф.* Отголоски христианских преданий в монгольских сказках // *ЭО. М.*, 1890. № 3. С. 4—5.

²⁷ *Коробка Н. И.* Указ. раб. С. 9, 18; *Золотарев А. М.* Указ. раб. С. 277—279.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Указатель мифов о ныряющей птице

A1 — русские (апокриф XVI в.): *Барсов Е. В.* Тивериадское море по списку XVI в. // *Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских*. Кн. 2. М., 1886. A2 — русские (Заонежье): *Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. Вып. 5 // *Зап. Академии наук*. Т. 46. СПб., 1889. С. 68. A3 — русские (Север): Там же. С. 69. A4 — русские (Западная Сибирь): *Городцов П. А.* Западносибирские народные легенды о творении мира и борьбе духов // *Этнографическое обозрение* (далее — ЭО). М., 1909. № 1. С. 51—52. A5 — русские (Западная Сибирь): Там же. С. 57. A6 — русские (Смоленская губ.): *Добровольский В. Н.* Смоленский этнографический сборник. Ч. 1 // *Зап. Русского географического общества* (далее — РГО) по отделению этнографии. Т. 20. СПб., 1981. С. 229—230, 232—233.

B1 — финны (Восточная Финляндия): *Harva U.* Die religiösen Vorstellungen der altaischen Völker // *Folklore Fellow Communications*. V. 125. Helsinki, 1938. S. 101; B2 — карелы: *Мансика В. П.* Финские варианты к дуалистической легенде о сотворении мира // *ЭО. М.*, 1909. № 2—3. С. 171—172.

B1 — мордва (эрзя): *Мельников П. И.* Очерки мордвы. Саранск, 1981. С. 53. B2 — мордва (мокша): Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 10. Саранск, 1983. С. 188. B3 — мордва (мокша): *Веселовский А. Н.* Указ. раб. С. 12—13. B4 — мари: *Акцорин В. А.* Историко-генетические связи финно-угорских племен по данным мифологии // *Вопр. марийского фольклора и искусства*. Вып. 2. Йошкар-Ола, 1980. С. 15.

G1 — коми-зыряне: *Плесовский Ф. В.* Космогонические мифы коми и удмуртов // *Этнография и фольклор коми*. Сыктывкар, 1972. С. 42. G2 — коми-пермяки: *Грибова Л. С.* Пермский звериный стиль (проблемы семантики). М., 1975. С. 30.

D1 — венгры: *Suhajda A.* A föld és a világ keletkezése a Kalevalában meg a vogul énekekben, mondákban // *Eötvös Loránd Tudományegyetem. Nyelvtudományi dolgozatok*. K. 3. Budapest, 1971. O. 65; участие двух водоплавающих птиц в венгерском мифе восстанавливается на археологическом материале: *Alföldi A.* An Ugrian Creation Myth on Early Hungarian Phalorae // *American Journal of Archaeology*. 1969. V. 73. P. 361; D2 — манси: *Гондатти Н. Л.* Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1880. С. 45. D3 — манси (Сыгва): *Munkácsi B.* Vogul népköltési gyűjtemény. Budapest, 1902. Kot. 1, kiégesz. füz. O. 340—341; D4 — манси (Сыгва): Ibid. O. 339; D5 — манси (Лозьва): Ibid. O. 341—342; D6 — манси (Верхняя Лозьва): *Kannisto A.* Materialien zur Mythologie der Vogulen // *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. V. 113. Helsinki, 1958. S. 76. D7 — манси (Конда): Ibid. S. 77—78; D8 — манси: *Чернецов В. Н.* Вогульские сказки. Сборник фольклора народа манси (вогулов). Л., 1935. С. 23—24. D9 — ханты: Материалы по фольклору хантов / Сост. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Т. 17. Томск, 1978. D10 — ханты (Нижневартовский р-н): Легенды и сказки хантов / Сост. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Томск, 1973. С. 27.

E1 — ненцы (лесные): *Lehtisalo T.* Entwurf einer Mythologie der Jurak-Samojeden // *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. V. 53. Helsinki, 1924. S. 8—9. E2 — ненцы (Туруханский край): *Третьяков П. И.* Туруханский край, его природа и жители. СПб., 1871. С. 202. E3 — ненцы:

Хомич Л. В. Представления ненцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976. С. 17. Е4 — энцы: Прокофьева Е. Д. Материалы по религиозным представлениям энцев // Сб. МАЭ. Т. 14. М.; Л., 1953. С. 204. Е5 — нганасаны: Мифологические сказки и исторические предания нганасан / Сост. Долгих Б. О. М., 1976. С. 50. Е6 — нганасаны: Попов А. А. Нганасаны. Социальное устройство и верования. Л., 1984. С. 41. Е7 — нганасаны: миф записан Е. А. Хелимским от нганасана Тубяку Костёркина.

Ж1 — юагиры: Юагиры. Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1985. С. 239.

З1 — русские (Русское Устье): Фольклор Русского Устья. Л., 1986. С. 211—212. З2 — русские (Русское Устье): Там же. С. 213.

И1 — эвенки (общевенкийский): Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Вып. 1 / Сост. Василевич Г. М. Л., 1936. С. 4, 279. И2 — эвенки (Подкаменная Тунгуска): Анисимов А. Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М.; Л., 1958. С. 155. И3 — нанайцы: Смоляк А. В. Представления нанайцев о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. С. 132.

К1 — якуты: Третьяков П. И. Указ. раб. С. 207. К2 — якуты: Серошевский В. Л. Якуты. СПб., 1896. С. 653. К3 — долганы: Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1974. С. 110. К4 — хакасы (качинцы): Катанов Н. Ф. Качинская легенда о сотворении мира // Изв. Общества археологии, истории и этнографии. Т. 12. Вып. 2. Казань, 1984. С. 185. К5 — алтайцы (Горный Алтай): Каташ С. С. Мифы, легенды Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1978. С. 39. К6 — алтайцы (куу-кижи): Harva U. Op. cit. S. 104.

Л1 — буряты: Жуковская Н. Л. Бурятская мифология и ее монгольские параллели // Символика культов и ритуалов народов Зарубежной Азии. М., 1980. С. 95. Л2 — буряты: Шашков С. Шаманство в Сибири // Зап. РГО по отделению этнографии. Т. 2. СПб., 1864. С. 30. Л3 — буряты: Сказания бурят, записанные разными собирателями // Зап. Восточно-Сибирского отдела РГО. Т. 1. Вып. 2. Иркутск, 1890. С. 66, 67. Л4 — буряты. Там же. С. 66—67. Л5 — буряты: Шаракишина Н. О. Мифы бурят. Иркутск, 1980. С. 27.

М1 — кеты: Анучин В. И. Очерк шаманства у енисейских остяков // Сб. МАЭ. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1914. С. 14.

Н1 — сину (племя не названо): The Mythology of All Races. V. 4. Finno-Ugric, Siberian. Boston, 1927. P. 327; Н2 — апсарака: Lowie R. H. Crow Texts. Berkeley; Los Angeles, 1960. P. 196, 201. Н3 — апсарака: Ibid. P. 207—209; Н4 — апсарака: Ibid. P. 198—199; Н5 — апсарака: Ibid. P. 195; Н6 — апсарака: Clark E. E. Indian Legends from the Northern Rockies. Norman, 1966. P. 289—290; Н7 — мандан: Dähnhardt O. Natursagen. Eine Sammlung naturdeutender Sagen, Märchen, Fabeln und Legenden. Bd 1. Leipzig; Berlin, 1907. S. 75; Н8 — дакота (вахпетон): Count E. W. The Earth-Diver and the Rival Twins: A Clue to Time Correlation in North-Eurasian and North American Mythology // Indian Trides of Aboriginal America. Chicago, 1952. P. 60.

О1 — арикара: Burland C. North American Indian Mythology. L., 1975. P. 84.

П1 — черноногие: Wissler C., Duvall D. C. Mythology of the Blackfoot Indians // Anthropological Papers of American Museum of Natural History. V. 2. № 1. N. Y., 1908. P. 19; П2 — аранакс: Schmidt W. Das Tauchmotiv in Erdschöpfungsmythen Nordamerikas, Asiens und Europas // Mélanges de linguistique et de philologie offerts à Jacq. van Ginneken. P., 1937. S. 114—116; П3 — чейенн: Sanders T. E., Peek W. W. Literature of the American Indians. L., 1977. P. 22—25; П4 — чиппева: Dähnhardt O. Op. cit. S. 87.

Р1 — западные моно: Sanders T. E., Peek W. W. Op. cit. P. 53.

С1 — йокутс (гашову): Kroeber A. L. Indian Myths of South Central California // University of California. Publications in American Archaeology and Ethnography. V. 4. № 4. Berkeley, 1907. P. 204—205; С2 — йокутс (йоелмани): Ibid. P. 229—230; С3 — йокутс (трухохи): Ibid. P. 209—210; С4 — мивок: Ibid. P. 202; С5 — майду: Hatt G. Asiatic Influences in American Folklore // Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab. Historisk-filologiske meddelelser. B. 31. № 6. Kobenhavn, 1949. P. 14.

Т1 — неветти: Dähnhardt O. Op. cit. S. 87.